

БЛАГОВЕСТНИК ЕВАНГЕЛИЯ

№ 3

2006 г.

Издается с мая 2000 года, № 71 (102)

БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

«Бог есть любовь». Такое определение написано Его учеником Иоанном. Иоанн видел эту любовь. Она исходила от Иисуса. Он любил детей, исцелил больных, отзывался на каждую просьбу. Иоанн предлагает взглянуть верою на Иисуса. Мы можем с верою подойти к Голгофе и услышать там слова: «Отче прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

«Прости им Отче», — говорил Иисус.

Кровавым потом застилали очи.

«Они мни, за ними я вернусь. Прости им Отче!».

А над толпой летал злорадства дух:

«Ой, Царь, ой, Бог, Ты жешь, наверно, хочешь».

И губка с уксусом у почернелых губ. «Прости им Отче!».

Хитон делили. И нищету души пократь хотели.

А Он в смертельной муке говорил: «Прости им Отче!».

«Других спасал, спаси Себя, Христос,

Коль на земле спасать Ты правомочен».

А Он глаза поднял и прокричал: «Прости им Отче!».

Померкло небо, вздыбилась земля,

Спали узы. Путь земной окончен.

Но всех, смалых кровию Царя, прощает Отче.

Его последнее слово — «Свершилось!». Кто ищет доказательство Божьей любви? Стань перед Голгофой и подумай о том, что совершил Иисус для тебя. Его смерть является неопровержимым доказательством любви к нам. Сотник, вышедший казнь Иисуса, сказал: «Истинно, человек этот был Сын Божий». «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

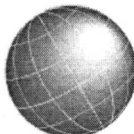
Виктор Ниханенко,
п. Красносельский

Если боль утраты железным обручем сдавила твоё сердце, если глаза заволакивает слезами, если жизнь потеряла для тебя всякий смысл, вспомни слова:

«Придите ко Мне
все труждающиеся
и обремененные, и
Я упокою вас;
возьмите иго Мое
на себя и научитесь
от Меня, ибо
Я кроток и смирен
сердцем, и найдёте
покой душам
вашим; ибо иго
Мое благо, и бремя
Мое легко».

Евангелие

от Матфея, 11:28-30.

Обзор христианских вестей

Как быть?

Над землей разыгралась не-погода. Темнеет небосклон, густеет тучи. Где-то гулко разлетелся гром. Надвигается гроза. Может быть, она пройдет стороной? Может быть, разразится все сметающий ливень? Может быть, град? Об этом никто ничего не знает.

Палестина — это очаг грозы, предвестник великой бури. Это пороховая бочка, способная взорвать весь мир. Человечество может оказаться в пламени ужасной, всеистребляющей войны.

Как быть в такое время верующим? Где их место? Место христиан — в рядах защитников мира. Христиане — миротворцы. Их оружие — молитва. Если же разразится буря, верующие знают надежное укрытие: «Имя Господа — крепкая башня: убеждает в нее праведник и безопасен» (Пр. 18:10). Но самое лучшее — укрыться в этой башне раньше, чем разразится буря.

На юге Израиля археологам

удалось найти первое подтверждение библейской истории о Давиде и Голиафе. Небольшой фрагмент керамического изделия, вероятнее всего чаши, был обнаружен археологами университета имени Бар-Илана (Bar-Ilan University) в ходе раскопок в городе Тель-Эс-Шафи (Tell es-Shafi). На этом месте некогда существовал древний город Филистимлян Гап, считавшийся родной Голиафа. На этом осклоке ученые обнаружили два слова, относящихся к наиболее ранним из известных нам филистимлянистских надписей. По мнению ученых, на языке Филистимлян они обозначают имя Голиафа. «Это настоящий прорыв. Мы получили свидетельство того, что имя «Голиаф», которое фигурирует в библейской истории Давида и Голиафа, не является литературной выдумкой позднейших времен», — заявил Меир Орен, декан факультета археологии университета имени Бар-Илана. Ученый отметил, что сама находка датируется примерно IX веком до н.э. и не могла принадлежать непосредственно легендарному Голиафу, историю о котором относят примерно к XI веку до н.э. Тем не менее, это первое материальное свидетельство в пользу правдивости истории о том, как пастух-израильтянин Давид одолел в единоборстве великана филистимлянина Голиафа камнем, брошенным из пращи.

Источник: LENTA.ru

БЛАГОЧИННИЕ И ПРАВЫ

Общество первых христиан резко отличалось по своему поведению от окружающей среды. Это касалось внутренних взаимоотношений, нравственных норм, речи христиан и их поступков.

Церковная дисциплина

В I веке Церковь, как собрание святых, не терпела в своей среде явных грешников. Как правило, три греха: прелюбодеяние (блуд), идопоклонство и убийство, а также совращение в ересь — наказывались отлучением от общения с Церковью, то есть изгнанием из среды верующих. Но подтвердившись наказанию не теряли надежды на спасение. Считалось, что искренним раскаянием они могут получить прощение у Бога.

К III веку в различных церквях появились определенные правила, регламентирующие покаяние. Главным смыслом этих правил состоял в том, что раскаивавшийся не сразу допускался к церковному общению, но в зависимости от вины ему отводилось определенное место в церкви и определялась длительность испытательного срока. Другие грехи допускали частное прощение без церковных дисциплинарных мер.

Во II–III веках главной причиной отлучения стало вероотступничество и связанное с ним идопоклонство. При этом количество так называемых павших было довольно велико, и так как по установившейся традиции того времени идопоклонство, которое стало следствием вероотступничества, требовало покаяния до самой смерти, появилась практи-

ка, в силу которой исповедники, или мученики, страдавшие за дело Божье, давали письменные ходатайства (так называемые «писыма мира») в пользу отпавших, с просьбой вновь принять их в церковь. Своим авторитетом они содействовали примирению грешников с церковью. Как правило, письмо мира вступало в силу сразу после смерти мученика — его автора. Но к концу III века появились злоупотребления этим правилом, и письма такого рода даже стали предметом торговли, хотя с прекращением гонений эта практика исчезла.

Нравственность

Церковь первых веков отличалась высокой нрав

ОПАЗЫВАЮ НА РАБОТУ

Превозмогая страшную боль, Юн с трудом дополз до дверей камеры и постучал. Он нуждался в том, чтобы его отвели в туалет. Это было 5 мая 1997 года в 7.45. Охранник открыл дверь и выволок его из камеры. В туалете он встретил другого осужденного христианина, который прошептал: «Теперь ты можешь сесть».

Уже в третий раз он говорил это Юну. Разве он не понимал, что это невозможно?! Именно для того чтобы Юн не мог убежать, полицейские перебили ему обе голени. К тому же все двери были закрыты, а охрана вооружена.

Его затаскивали обратно в камеру и заперли дверь. И тут он вновь услышал, казалось, уже знакомые слова: «Всталишь день спасения». Уверенный в том, что это был голос Господа, он приготовился к встрече с Ним, ибо где-то в глубине души, он решил, что Господь хочет забрать его домой – к Себе, потому что, если он попробует бежать, его наверняка застрелят.

По памяти он на туалетной бумаге написал много стихов из Евангелия от Иоанна, а затем обмотал ею «чресла», ибо на краю смерти он хотел быть «попысаным» Словом Божиим. Юн отнёсся серьёзно к тому, что услышал: он поднялся и направился к двери. Он ещё не успел подумать о том, что произошло чудо, и он может ходить, как вдруг обнаружили, что запертая до того дверь открыта. И не только она. Открыты были все двери, ведущие на тюремный двор.

Юн быстро прошёл через двор. И тут впервые он задумался: «Может быть, это всего лишь сон? Вель я могу ходить?»

Двор был полон заключённых и охраны, однако, его, казалось, никто не видел, включая и охранника у главных ворот, который пристально взглянул на Юна, одетого в арестантскую одежду, и открыл для него ворота. На улице стояло такси, и водитель, которому показалось, что Юн спешит, спросил: не может ли он ему помочь.

– Да, я опаздываю на работу, – сказал Юн и назвал пришедший ему в голову адрес одной из многих христианских семей, проживавших в городе Ханчжоу.

Когда они были на месте, дочери жившей там христианки долго не решались впустить Юна в дом, несмотря на то, что узнали его.

– Бог освободит меня, и сейчас мне нужно немного денег, чтобы расплатиться за такси, – пояснил он.

Когда же он вернулся к машине, таксист недоумённо взглянул на него и спросил: «За что ты собираешься платить? Я тебя не вёз».

Юн настаивал, и недоумённый водитель взял деньги и уехал.

Сестры рассказали, что матери не было дома – она готовила тайное укрытие для «заключённого», который должен был прийти, и о котором нужно было позаботиться. Пребывая в постели и молитве, она получила это откровение от Господа.

Теперь Юн понял, что Бог имел для него особое поручение. Несколько лет назад, когда он также сидел в тюрьме, он ясно слышал обращённый к себе голос: «Я отворил перед тобой дверь, и никто не может затворить её».

Юн родился в провинции Хэнань в Китае в 1958 году, девять лет спустя после прихода к власти коммунистов во главе с Мао Дзедунем. Этот год был годом начала проведения политики «большого скачка». Тогда повсюду создавали «мао» сталелитейные заводы, а каждой семье нужно было сдать свои чулочки и каприлы, чтобы превратить Китай в мирового лидера по производству стали. Однако железно, произведённое в примитивных плавильных печах, оказалось непригодным для употребления. В качестве альтернативы приготовления домашней пищи были открыты пункты по выдаче питания.

Для повышения урожайности риса крестьян заставляли сажать его в два раза плот-

не возжарал. Однако отцу становилось все хуже, а семья беднела. Юн вновь был вынужден попрошайничать, теперь уже будучи подростком.

Однажды ночью отчаявшаяся мать Юна долго не могла уснуть. Вдруг она, отчетливо услышала голос, произнесший: «Иисус любит тебя». Оправившись от потрясения, женщина стала раздумывать над услышанным. Она уверовала в Иисуса Христа в 40-годы через свидетельство норвежской миссионерки Мари Монсен. Однако к власти скоро пришли коммунисты. В 50-годы большинство христианских руководителей были арестованы, а христианство названо религией материализма. Все опаснее становилось собираться на христианские собрания, за исключением тех немногих церквей, которые находились под жесточайшим контролем властей. С началом «культурной революции» в 1966 году осуществление контактов между христианами стало практически невозможно.

Мать Юна вышла замуж за коммуниста, но от Христа не отказалась, хотя вера её с годами ослабевала. Несмотря на то, что в

последний раз она молилась много лет назад, слова молитвы пришли сами собой: «Господи, прости меня и помилуй».

Утром она рассказала всей семье о случившемся. Рассказала о Боге, в Которого когда-то поверила, и о тех теплых переживаниях, напоминавших радость от встречи после долгой разлуки, которые она испытала той ночью. Отец был слишком слаб, чтобы понять, что происходит, а Юн вместе с братом и сестрой стал молиться неизвестному Богу. Вслух Юн обещал: «Если Ты ответишь на мои молитвы и исцелишь моего папу, я последую за Тобой».

Через несколько дней отцу стало лучше, а вскоре он поправился. Детям было поручено обойти всех родственников и пригласить их на большое торжество, однако им запретили рассказывать, по какому случаю оно проводилось. Родные же были убеждены, что их пригласили на похороны или поминки. Каково же было потрясение, когда они встретили отца Юна живым и здоровым! Тут же вся родня приняла Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Мать Юна была для них тогда единственным «пастором». Однако сама она не слышала Евангелие более тридцати лет, а потому многое перепутала и смешала с элементами китайской культуры.

Тем не менее Юн всё больше и больше интересовался у матери этим Богом.

– Кто Он? Оставил ли он после Себя следы? Да, выдворен отец, но можно ли где-нибудь прочесть об этом Боге? Написал ли кто-нибудь хотя бы что-то об Иисусе?

Мать рассказала сыну о том, что существует Библия, которую считают Словом Божиим, обращённым к людям. Ей посчастливилось отыскать одного старика, который по её предположению мог иметь Библию. Вместе с сыном они прошли десять километров, но, к сожалению, результат оказался довольно незначительным. Юну даже не удалось выписать что-нибудь из этой книги. Может быть, потому что «культурная революция» всё ещё продолжалась, и читать, что-либо, кроме небольшой красной книжки Мао, было крайне опасно. Все религиозные книги были изъяты и сожжены, а их владельцы подверглись жестокому наказанию.

Однако прежде, чем мать с сыном отправились в обратный путь, старик взглянул на Юна и сказал: «Библия – это святая Книга с небес. Если ты хочешь иметь её, проси Небо дать её тебе, молись Иисусу Христу, ибо это Его книга».

И Юн начал молиться. Он молился каждый день, а по прошествии месяца опять пошел к старику, жалуюсь на то, что Иисус не слышит его молитв. Старик рассказал, что можно ещё поститься. Выяснив, что значит пост, Юн возвратился домой и

продолжал взывать к Богу. В течение трех месяцев он почти ничего не ел – так сильно он желал получить Библию.

Однажды случайно заснув во время молитвы, Юн увидел сон, больше походивший на видение. Он видел себя толкающим тележку. Было невероятно тяжело! Затем он встретил троих мужчин, у которых также была тележка, напол

БЛАГОЧИННИЕ И НРАВЫ

(Окончание. Начало на стр. 1)

ла сборы с целью выкупа пленных и т.д. Система одобрительных писем, которая существовала в то время и заключалась в том, что христианин, отправляющийся в чужую местность, брал рекомендацию к пресвитерам и епископам того региона, позволяла любому христианину войти в поместную церковь в другой провинции и пользоваться ее дарами. Хотя такая добродетельность, безусловно, приводила к появлению недостойных прозелитов, жудших только материальной помощи, она служила убедительным свидетельством христианской любви.

Большое значение христиане придавали милостине, а взаимные проценты при ссуде не одобрялись церковью.

В своем поведении христиане стремились избежать острых чувственных наслаждений. Посещение языческих театров, бои гладиаторов и зверей и подобные им развлечения были запрещены.

Считалось позволительным удовлетворять только самые необходимые потребности. Христианские группы в I-II веках порицали ношение украшений, драгоценностей, серег, подведение глаз и бровей, окрашивание волос и стрижку бороды. Даже украшения гробниц венками часто считались греховным, так как венки обычно плелись в честь языческих божеств.

С увеличением числа христиан, особенно в III веке, постепенно начали меняться дух и настроения церковного общества. Если в I и, частично, во II веке практически все христианство жило ожиданием близкого пришествия Христа и представлением о скором наступлении Его тысячелетнего царства (милленизм), то уже к III веку это учение ярко проявлялось только в монтанизме и в других ригористических группах.

С изменением духовной ориентации перед христианством

встал вопрос оставаться горсткой «совершенных» и «чистых», отгородиться и отвести все, что не соответствует этому идеалу, или принять в себя массу окружающих людей, стремящихся к христианству, но еще не готовых к нему, и вступить таким образом на путь их ментального воспитания? Так христианство оказалось на перепутье: остаться вне мира или принять мир в себя как объект тяжелого и длительного труда? Этот выбор, пожалуй, оказался самым серьезным вопросом, стоявшим перед ранним и гонимым христианством.

Монтанизм и многочисленные сектаны, катары (чистые) и другие радикальные группировки отделились от своих общин, пытаясь остаться в святости и отдаленном монашестве. Тем самым они выразили свой категорический отказ от мира и его соблазнов и желания как бы спрятать «голову в песок», не заключать с миром никаких сделок. Но ход истории неумо-

лим, и магистральное направление развития христианства стало иным.

Одним из ответов Церкви на проникновение в нее мирского духа стало постепенное разделение на духовенство (клириков) и мирян. При этом к духовенству стали предъявляться гораздо более высокие нравственные требования, чем к остальным христианам. Климент пишет: «Мирской человек связан постановлением для народа». Фактически, клирики, принимая на себя роль священников Бога Небесного, стали представлять богоизбранное общество, которым поначалу представляли все христианство. Церковь же из общества спасенных к III веку стала превращаться в общество спасаемых.

Аскетизм и безбрачие

С первых дней существования христианства в него проникал аскетизм как общее, обязательное правило христианской жизни. Против такого представления боролся еще Апостол Павел, но эти воззрения возродились позже в разных формах христианского тнотиса. Его влияние оказалось

весьма велико, и в христианстве всегда находились люди, считавшие грехом брачные отношения даже в законном супружестве, а также употребление «нечистой» пищи, например мяса.

В течение первых двух веков Церковь не одобряла аскетизм, усматривая в нем связь с гностицизмом, но постепенно, по мере ослабления общих нравственных требований, аскетизму стали придавать большое значение. Это в свою очередь ослабляло духовную жизнь большей части рядовых христиан, которые, видя высокие идеалы, считали их для себя невозможными. С другой стороны, это давало повод для более сильного искушения тех, кто стал на путь «высшей» христианской жизни. Они искушались не только своим воздержанием, но и гордостью и самодовольством от своих достижений. На подобные явления указывали постановления многих соборов того времени.

Использованная литература:
С.В. Санников. Двадцать веков христианства в 2-х томах, т. 1. Изд. «Вогомислие», Одесса, 2002.

Из Калифорнии в Германию шел пароход и потерпел крушение. Он начал быстро погружаться ко дну. Среди обесумевших от страха пассажиров был молодой немец, которому повезло на золотых приисках Калифорнии. Быстро прихватив он к поясу сумку с добытым золотом, схватил спасательный круг и готов был броситься в воду, чтобы спастись со своим драгоценным сокровищем. В этот момент кто-то нежно дотронулся до его руки. — «Дяденька, молодой дяденька, спасите меня, у меня никого нет, кто бы мне помог, я совсем одна». . . Молодой человек повернулся и увидел около себя маленькую девочку. В его душе началась сильная борьба. Что делать? . . . Он посмотрел на сумку с золотом — и перед ним снова пронеслись годы суровой, изнурительной работы на золотых приисках. Но рядом с ним — беспомощное существо, взывающее, со слезами, к нему о помощи. И он решительно бросает сумку, берет в руки крошку и кидается с нею в море. После долгой борьбы с бушующими волнами он, наконец, на берегу и, рядом с ним — живое сокровище, — спасенная девочка. Как счастлив он, что одержал победу и предпочел это милое создание мертвому металлу!

НАУЧИТЬСЯ ЖЕРТВОВАТЬ ДЛЯ ГОСПОДА

Взгляните, братья и сестры, все вы, чьи сердца бьются в горячей любви к Христу! Вокруг нас окружают бессмертные души. Их руки простерты к нам, познавшим радость спасения. — «Помогите нам, спасите нас, дайте нам Христа», — вопиют они к нам. Как мы отвечаем на их великую нужду?

Ответим жертвой, и, прежде всего самой лучшей, самой дорогой для Христа — жертвой самих себя, своей собственной жизни. Христос хочет, чтобы мы, познавшие Его, свидетельствовали гонимому миру о Нем. Перед моими глазами стоит сейчас чудный облик одного из славнейших свидетелей Иисуса — Антипы (Отк. 2:13). Он, неся Христа миру, отдал жизнь свою. Это был высший дар. Будем «Антипам», друзья, если не сразу лишаешь жизни, так день за днем отдавая ее ради дорогого Иисуса, и привлекая к Нему бессмертные души.

Но есть еще жертва, тоже очень дорогая Христу и могущая много сделать для спасения погибающих в волнах греховного моря. Это — жертва, столь забытая у степенных, жертва материальных средств! Во все времена и повсюду, где эта жертва памятовалась и щедро приносилась — дело Христово на земле шло вперед и процветало. И, наоборот, — где она забывалась, там угасало славное дело евангелизации. К сожалению, нужно сказать, тысячи верующих оттолкнули от себя бедных, гниющих грешников — ради сохранения своих кошель-

ков. О, ужас! Подумать только об этой страшной истине. Слезы нуждающегося в вести о Христе македонянина (Деян. 16:9) не сняли с их сердца, и из-за скудости их — души не узнали о Христе.

Что говорит Христос о материальных жертвах? Прочтем Ев. Лук. 16:9: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Сколько людей ломают голову над значением этих слов. А они так просты и понятны! Много говорят о силе денег. Но никто еще не сказал

Литературная страница

Некоторое время тому назад в одном из молитвенных зал происходили религиозные собрания. Многие души были спасены благодатью Божией и обрели жизнь во Христе, Спасителе своем. По окончании одного вечернего воскресного собрания в этом зале оказалась молодая женщина, горько плакавшая. Ее история была, действительно, весьма прискорбна, хотя, увы, не представляла случая единичным! Обманутым путем она была обольщена, и теперь брошена, одинокая и беспомощная. Все ниже и ниже падала она нравственно и, наконец, попала в число отбросов общества. Проходя мимо молитвенного зала, она вошла туда, с большим интересом прослушала проповедь одного благовестника Божия, возвещавшего радостное и чудное Евангелие. Повесть о любви Божией к грешникам на многих слушателей не произвела должного впечатления; но сердцу падшей девушки она сказала много. После собрания проповедник, разговаривая с оставшимися слушателями, заговорил и с ней, и, между прочим, сказал ей: «Молодая женщина, Бог вас любит». — «О, нет, Он не любит таких безнадежно погибших женщин, как я», — ответила она, и слезы потекли по ее щекам.

Но проповедник продолжал ее уверять, что Бог любит ее. «Неужели вы думаете, что я действительно могу быть спасена?» — спросила она.

Проповедник ответил чудным свидетельством о дивной любви Божией: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы мы, верующий в Него, не погибли, но имели жизнь вечную» (Ин. 3:16).

«Да неужели же Бог действительно спасет меня?» — воскликнула молодая женщина. Служитель Божий снова повторил жи-

воворящие слова Иоанна. Девушка поверила, что Бог так возлюбил ее, что отдал Сына Своего Единородного, умершего за грехи ее, и в ту же минуту получила она жизнь вечную. Как с псалтиря Давида Буняна, бремя грехов ее было сразу с нее снято, она обрела радость во Христе, как в своем Искупителе и Спасителе.

— Благодарение Господу, что я сегодня вечером зашла сюда, — сказала она, — сегодня же я хотела себя лишить жизни; но теперь

я спасена, и все мои грехи мне прощены.

Проходя через партер, проповедник заметил прекрасно одетого приличного молодого человека. Он спросил его, христианин ли он. «До сегодняшнего вечера я себя считал верующим», — ответил незнакомец. — Отец мой был христианин и служитель Божий. Сам я был диаконом несколько лет тому назад. А теперь я — погибший грешник. Думаете ли вы, что Бог меня спасет?»

Указав ему только что обратившуюся к

Богу молодую женщину, проповедник сказал: «Вот женщина... Все ее презирали... Согласны ли вы сесть рядом с ней?»

Ни малу не колеблясь, молодой человек встал со своего стула, прошел расстояние, отделявшее его от девушки, и сел рядом с ней. Видя это, проповедник сказал: «Я не имел в виду, чтобы вы это исполнили буквально».

«Я грешнее ее; у меня было в жизни много великих преимуществ. Я получил религиозное воспитание. О, если я умру сегодня, я погибну!» — воскликнул незнакомец.

То же самое, что принесло мир молодой девушке, которая отвергла жизнь греха и позора, сделалось источником благословения и для бывшего служителя церкви. Проповедник доказал ему, что, несмотря на содеянные грехи, Бог его любит и отдал Господа Иисуса, принявшего на Себя смерть и проклятие, которые молодой человек заслужил. Он узнал, что всякий, а следовательно и он, верующий в благую весть о спасении Христа, по непростительному свидетельству слова Божия, не погибнет и имеет жизнь вечную. Бывший диакон и молодая женщина — оба выходили в этот день из евангельского собрания, радуясь о полученном им прощении грехов.

Принял или не принял спасение ты, читатель? Я не спрашиваю тебя, какая твоя нравственность или какие твои религиозные взгляды. Разлился ты свыше? Обратился ли ты к Богу?

У всякого истинного христианина есть два дня рождения в году. Есть ли они и у тебя? Если нет, прислушайся к торжественным словам Спасителя: «**Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше**» (Ин. 3:7). Кто бы ты ни был, ты должен родиться от Духа. «**Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься**» (Еван. 16:31).

Журнал «Христианин», 1927 год

О грехе:

Трудно избежать греха, если он приносит удовольствие. От греха не столько получаем удовольствие, сколько скорби: совесть взывает, посторонние люди осуждают, Бог прогневляется, геенна угрожает поглотить нас, мысли не могут успокоиться. *Иоанн Златоуст.*

В надежде на человеколюбие Божие я оступился, а теперь нахожусь в отчаянии от неизбежного наказания. Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким. *Иоанн Лествичник.*

Вслушайтесь сквозь суету, шум и крик базара этой жизни в звуки песни вечности. Волшебнейшее, постоянно, и вам все яснее будут великие слова истины, которые они говорят. Насладитесь эти звуки в вашей душе, несите их в душе через рабочий день вашей жизни, и жизнь ваша будет постепенно все более и более одухотворяться.

Зачем страдать, зачем томиться, Когда Христос так близок к нам?! Он в сердце каждое стучится. Дадим ответ Его словам.

К Себе на пир Он приглашает, Любовь и радость всем несет, Скорбящих духом утешает И полный мир душе дает.

О бедный друг, внимай призыву! Пока не поздно — поспеши Обречь у ног Иисуса силу И исцеление души!

Пойми, ведь бродишь ты бесцельно Здесь, в мире бурь и непогод! Христос зовет в Край беспредельный, В Край вечной жизни без забот.

Приди ж к Нему — и мир получишь,
Душой печальной отдохнешь,
Скорбь, муки, горе ты забудешь
И гимн хваленья воспоешь!

Поучительный случай из жизни

Проповедник Харис однажды был приглашен в город Атланта проповедовать заключенным в тюремном лагере. Когда все расселись, один из заключенных поднялся на платформу, чтобы представить проповедника. Свое слово он начал так: «Неко-

торое время тому назад в одном небольшом селении штата Джорджия жили два мальчика. Они вместе ходили в школу, вместе играли и вместе посещали воскресную школу и церковные богослужения. В свое время один из них перестал посещать воскрес-

ную школу и церковь, объясняя свое поведение тем, что уже «перерос эту детскую забаву». Другой продолжал посещать воскресной школы, религиозных собраний, принимая участие в церковной жизни среди молодых лю-